

45 и 5

Алла — ягодка опять

Алексей МУНИПОВ

До дня рождения Александра Сергеевича осталось совсем мало дней. Всем нам крупно повезло.

Без Пушкина пятидесятилетие Аллы Пугачевой обещало быть шумным. Если уж два года назад совсем некрутую дату отпраздновали «Сюрпризом для Аллы Борисовны» — парадом кавер-версий от известных артистов, задумкой действительно незаурядной, то в этом году должно было твориться нечто необычайное. Фейерверки, растяжки поперек Тверской улицы в Москве, политики, распевающие «Арлекино, Арлекино» на экранах ТВ, юбилейный кругосветный тур, в конце концов.

Не тут-то было. Всю энергию рекламщиков, пиарщиков и общественных комитетов съел день рождения народного поэта — и цифра круглее, и статус значительнее. Хотя Примадонна, казалось бы, тоже «наше всё» (по НТВ так и объявляют). А точнее — наша вся. От айсберга до старинных часов, вдаль по запыленным дорожкам пластинок фирмы «Мелодия». Неизменное украшение отделов кадров, бухгалтерий, НИИ с преобладающим женским составом — плакат из журнала «Кругозор», рядом с Борисом Хмельницким, выданный из «Советского экрана». Копна волос, по преимуществу рыжих, бесформенная туника и «две пары стройных женских ног», на вид принадлежащих двадцатилетней старлетке, но уж никак не даме с положением. Этот образ узнаваем сразу, разбуди ночью самого забывчивого жителя Дальнекамска-на-Амуре — так часто его использовали пародисты, кавээнщики, музыкальные эксцентрики и

даже сценаристы мультсериала «Ну, погоди!».

Пушкин — важнее. К тому же оказалось, что ничего такого особенного к юбилею певицы придумать невозможно. Все уже придумано, сделано, растроено. Полное собрание сочинений? «Коллекция» на кассетах и компакт-дисках выпущена и успешно продается. Там и концертные, и редкие записи, и все хиты. Слушается великолепно, особенно ранние творения: идеальное радиобуки Страны Советов, в котором Пугачеву узнать в принципе невозможно.

Глянцевая биография? Есть и она, «Алла, Аллочка, Алла Борисовна». Автор Алексей Беляков тщательно опросил близких певицы, друзей, врагов и блаженных тусовщиков.

Фильм? Даже два. Художественный «Женщина, которая поет» и документальный «Жди и помни меня». Описывать их нет нужды — и тот, и другой показывают на этой неделе ведущие телеканалы. При чем руководители ОРТ из пятисерийной документальной эпопеи сделали три, выжав всю воду и перемонтировав заново, плюс досняли новую: «Алла Пугачева. Новейшая История».

Все равно история, как ни крути. Наспех допечатанная брошюрка к плотному корпусу учебников за 7—11-й классы, которые пересмотру не подлежат.

От этой монументальности отделаться невозможно. Пугачеву холодно рассматривают не как актуальную певицу, а как символ, культурный феномен, одну из колонн имперского величия. Титул «живая легенда» — не самый приятный титул, и неизвестно, что в этом официальном признании

для Аллы Борисовны обиднее: то, что уже легенда, или то, что еще живая.

Поэтому и весь юбилей выглядит отпиской, как дарованный Великим князем Семеновскому лейб-гвардии полку дорогой фотоальбом в переплете Фаберже: вычурно и пусто. Хотя и рекламные кампании, и PR-мастера, и особенно журналисты должны быть благодарны Пугачевой по гроб жизни: на плечах Примадонны многие из них въехали в свой бизнес, раздобыли и приобрели виды на жительство в сопредельных странах. Алла Борисовна первой из переживших советскую эстраду певиц начала делать из своей жизни перво-классное шоу. Худела, меняла имидж, ругалась матом в переполненных залах, судилась со скандальными журналистами, сходилась на популярных телешоу, влюблялась в Москве, венчалась в Иерусалиме, ездила в белых лимузинах, летала на персональных самолетах, делала пластические операции в дорогих западных клиниках, чуть не умирала после этих операций, бросала сцену, возвращалась на сцену. Прожигала жизнь и летала на крыльях народной любви.

Телевизионщикам, бульварным газетам, репортерам светской хроники как воздух нужна была такая народная superstar. Чуть дурного вкуса, много энергии, постоянные события вокруг: то дочь учудит, то муж. Для солидных глянцевых журналов, равно как и для модных радиостанций и телеканалов, Пугачева была и остается персоной нон грата: для одних слишком попсовая, для других — слишком народная, для третьих — просто не своя. Не в формате. Прочие нарадовать-

КОНСТАНТИН ЗАВРАЖИХ

ся не могут. Освещение шикарной акции с жеманной подняло тираж не одному желтому листку, равно как и расследование сопутствующих вопросов: «разойдутся-не разойдутся», «родит-не родит», «любит-не любит». Плюнет или поцелует, в конце концов.

Может и плюнуть. На свой тяжелый полтинник уже плюнула, звон-

ко и торжественно, отказавшись от празднеств, туров, конфетти. Но они все равно ее настигнут — поздравления, цветы, сувенирные звезды, подарочные лимузины, платья от Юдашкина, скидки на пластические операции. И какая-нибудь специальная «Овация» в придачу.

Такая работа.

15.4.99.

Пугачева Алла

Известия — 1999 — 15 авг. — с. 5